

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 47-О11-11сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 марта 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Журавлёва В.А.,
судей - Бирюкова Н.И. и Эрдыниева Э.Б.
при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осуждённого Давыдова С.В.

на приговор Оренбургского областного суда с участием присяжных заседателей от 13 декабря 2010 г., которым

Давыдов С. В.
не судимый

осуждён по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы; по пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний, окончательное наказание назначено Давыдову С.В. в виде 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Бирюкова Н.И., объяснения осуждённого Давыдова С.В. и адвоката Анпиловой Р.Н. в поддержание доводов жалоб осуждённого, мнение прокурора Гулиева А.Г.-оглы, полагавшего необходимым судебное решение оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Давыдов признан виновным:

в умышленном причинении смерти двум лицам, сопряжённым с разбоем и в разбое, совершённом с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

В кассационной жалобе осуждённый Давыдов просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение или расследование в другом следственно-оперативном составе.

Утверждает, что непричастен к преступлениям, за совершение которых он осуждён.

Ссылается на то, что дал признательные показания в ходе предварительного следствия под физическим воздействием со стороны работников милиции.

Считает о том, что по делу допущена неполнота предварительного и судебного следствия. Не добыто доказательств, которые бы прямо указывали на него как на лицо, совершившее преступление. Не проверено его местонахождение в момент происшествия. Не учтено то, что он не скрывался от органов предварительного следствия и был задержан в момент, когда собирался переехать на постоянное место жительства в другой район. До его ареста не было обнаружено орудие преступления, и дело 2 раза прекращалось, поскольку не было установлено лицо, причастное к совершению преступлений. Не допрошены свидетели, видевшие на нём побои после его задержания. Отказано в удовлетворении ходатайства о допросе в качестве свидетеля эксперта Р [REDACTED] на предмет наличия на его одежде крови потерпевших.

Следователем не проведена эксгумация трупов Б [REDACTED] для получения дополнительных доказательств, свидетельствующих о его непричастности к преступлению.

Присяжный заседатель Ш [REDACTED] заинтересована в исходе дела, поскольку является родственником потерпевших.

Коллегией присяжных заседателей нарушена тайна совещания при вынесении вердикта

В возражениях на кассационную жалобу осуждённого потерпевшая А [REDACTED] и государственный обвинитель Морозова Ж.В. выражают своё несогласие с ней и просят приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на неё, Судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с требованиями закона, регламентирующими рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, и на основании обвинительного вердикта в отношении Давыдова.

Как следует из материалов дела, нарушений уголовно-процессуального законодательства в процессе расследований, в стадиях предварительного слушания, назначении судебного заседания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену приговора суда присяжных по данному делу не допущено.

Довод жалобы Давыдова о том, что следователем при проведении расследования по делу нарушены требования УПК РФ, поскольку он не провёл с его участием ни одной очной ставки, является несостоятельным, поскольку необходимости в таком следственном действии не было из-за отсутствия очевидцев преступления и противоречий в его показаниях на предварительном следствии.

Довод жалобы о необоснованном отклонении следователем ходатайства об эксгумации трупов Б [REDACTED] несостоятелен, поскольку следователем вынесено обоснованное решение об отказе в удовлетворении такого ходатайства.

Доводы кассационной жалобы осуждённого о проведении судебного разбирательства с обвинительным уклоном, предвзятости председательствующего по делу, нарушения принципов состязательности и равенства сторон, нельзя признать состоятельными.

Судебное следствие по делу проведено с учётом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Довод жалобы о том, что в коллегии присяжных заседателей была родственница потерпевших, а именно Ш [REDACTED] заинтересованная в исходе дела, несостоятелен. Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ с разъяснением кандидатам в присяжные заседатели их обязанности правдиво отвечать на вопросы, представить необходимую информацию о себе, отношениях с другими участниками процесса, обстоятельств, препятствующих участию в коллегии присяжных заседателей, прав на самоотвод, мотивированный отвод и немотивированный отвод. Только после разрешения всех этих вопросов

была сформирована коллегия присяжных заседателей из 14 человек. При этом данных о том, что кто-либо из присяжных заседателей является родственником потерпевших, других участников процесса, установлено не было. Не представлено таких данных и в суд кассационной инстанции.

Данных о том, что на суде присяжных исследовались недопустимые доказательства или сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств, не установлено.

Как видно из протокола судебного заседания, принцип состязательности председательствующим не нарушен, все ходатайства сторон рассмотрены и по ним приняты правильные решения, в представлении доказательств стороны ограничены не были.

Изложенные в кассационной жалобе Давыдова доводы относительно применения к нему недозволенных методов ведения следствия, о допросе свидетелей, которые видели у него побои, и работников милиции, допустивших по отношению к нему недозволенные методы ведения следствия после его задержания с участием присяжных, судом обоснованно отвергнуты, принято решение об их допросе в отсутствие присяжных заседателей.

Свидетели К [REDACTED] Р [REDACTED] Б [REDACTED] Л [REDACTED] отвергли заявления Давыдова о применении ими к нему недозволенных методов ведения следствия. Давыдова пояснила, что видела лишь, что у мужа было лицо отёкшее. Сам Давыдов пояснил, что претензий к Б [REDACTED] не имеет, хотя в кассационной жалобе указал, что Б [REDACTED] применил к нему давление и физическое воздействие.

Суд обоснованно отклонил ходатайство Давыдова о допросе в присутствии присяжных заседателей в качестве свидетеля П [REDACTED] поскольку он очевидцем преступлений не был и пояснить по фактическим обстоятельствам дела ничего не мог. Давыдов лишь хотел задать ему вопросы о порядке производства следственных действий.

Ходатайство Давыдова о проведении следственного эксперимента на предмет возможности нанесения ломом ударов потерпевшим и образования следов крови на его одежде и о даче впоследствии экспертом заключения в ходе судебного заседания обоснованно отвергнуто судом, поскольку проведение этого следственного действия в соответствии со ст. 181 УПК РФ допускается, если не создаётся опасность для здоровья участвующих в эксперименте лиц. Ходатайство о допросе в судебном заседании эксперта Р [REDACTED] Давыдовым не заявлялось.

Оснований для признания недопустимыми доказательствами показаний Давыдова, изложенных им в явке с повинной, данных на допросах в качестве подозреваемого, обвиняемого, при проверке показаний на месте, не имеется.

Из материалов дела следует, что допросы Давыдова и следственные действия с его участием проведены в соответствии с требованиями УПК РФ и в присутствии адвокатов, возражений против их участия Давыдов не заявлял, точно так же как и не заявлялось им о том, что данные действия проведены с нарушением требований уголовно-процессуального закона. Сторона защиты не возражала против ходатайства государственного обвинителя об оглашении в присутствии присяжных заседателей указанных доказательств и не делала заявлений об их недопустимости.

Данных о том, что председательствующим или другими участниками процесса задавались наводящие вопросы либо в присутствии присяжных заседателей высказывались критические замечания, не установлено.

Вопросный лист составлен в соответствии с требованиями ст.338, 339 УПК РФ. Вопросы, поставленные на разрешение коллегии присяжных заседателей, соответствуют предъявленному Давыдову обвинению.

Напутственное слово, вердикт коллегии присяжных заседателей и приговор соответствуют требованиям ст. 340, 343, 351 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания не следует, чтобы со стороны председательствующего проявлялась предвзятость либо заинтересованность по делу.

Несостоятелен довод жалобы осуждённого о том, что судья в напутственном слове утверждал, что он виновен в совершении преступления, чтобы присяжные заседатели приняли во внимание доказательства, собранные следователем и прокурором, а не его показания. Председательствующий привёл содержание обвинения, уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяний, в которых обвиняется Давыдов, напомнил об исследованных в суде доказательствах, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам, правильно изложил позиции сторон, разъяснил присяжным заседателям правила оценки доказательств и другие предусмотренные ч. 3 ст. 340 УПК РФ положения.

В ходе последнего слова председательствующий правильно прерывал подсудимого и делал ему замечания, так как он в своём выступлении выходил за рамки вопросов, обсуждаемых с участием присяжных заседателей, и пытался оказать на них незаконное воздействие.

Довод жалобы Давыдова о том, что секретарь не зафиксировала его последнее слово в судебном заседании, а взяла лишь бумаги с его

выступлением, не соответствует протоколу судебного заседания, из которого видно, что последнее слово Давыдова зафиксировано в судебном заседании. Замечаний на протокол судебного заседания Давыдовым не принесено.

Как усматривается из протокола судебного заседания совещание присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст. 341 – 345 УПК РФ. Данных о нарушении тайны совещания со стороны присяжных заседателей, присутствие в совещательной комнате иных лиц, за исключением коллегии присяжных заседателей, о чём указывает в своей жалобе Давыдов, в материалах дела не имеется.

Изложенные в жалобе доводы об отсутствии вины Давыдова рассмотрению в качестве кассационного повода не подлежат, поскольку установление фактических обстоятельств преступления и оценка исследованных в судебном заседании доказательств, на основании ст. 334 УПК РФ, относятся к исключительной компетенции коллегии присяжных заседателей и не могут быть оспорены. Эти особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей ему полностью разъяснены.

С материалами дела в порядке ст. 217 УПК РФ осуждённый ознакомлен в полном объёме без ограничения во времени, все имеющиеся доказательства в судебном заседании исследованы с его участием, копии приговора, протокола судебного заседания и другие обязательные документы вручены.

Юридическая квалификация действий осуждённого соответствует вердикту коллегии присяжных заседателей.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей признано доказанным, что осуждённый с целью лишения жизни Б [REDACTED] и похищения у них денежных средств вызвал Б [REDACTED] на улицу, где напал на него и ломом нанёс ему неоднократные удары по голове и в лицо, причинив тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни в момент причинения, отчего тот скончался на месте. Затем Давыдов незаконно проник в дом Б [REDACTED] и нанёс Б [REDACTED] тем же ломом несколько ударов в голову, в том числе по лицу, причинив ей тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни в момент причинения, отчего она скончалась на месте. Вслед за тем Давыдов похитил денежные средства Б [REDACTED] в сумме [REDACTED] руб. и скрылся.

В связи с тем, что Давыдов в ходе нападения с целью хищения денег убил Б [REDACTED] и причинение смерти потерпевшим охватывалось его предвидением и желанием, его действия правильно квалифицированы по пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как умышленное причинение смерти двум лицам, сопряженное с разбоем. Причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшим охватывалось умыслом Давыдова, поэтому его действия в части завладения

их денежными средствами правильно квалифицированы по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ как разбой, совершённый с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

При назначении наказания суд учёл характер и степень общественной опасности совершённых преступлений, данных о личности осуждённого, все обстоятельства, влияющие на вид и размер наказания, в том числе положительные характеристики по месту жительства, обстоятельства, смягчающие наказание, наличие на иждивении двух малолетних детей, явку с повинной и активное содействие раскрытию преступления на стадии предварительного следствия.

Назначенное наказание является справедливым и смягчению не подлежит.

Руководствуясь ст. 377, 378 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Оренбургского областного суда с участием присяжных заседателей от 13 декабря 2010 г. в отношении Давыдова С. [REDACTED] В. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационную жалобу Давыдова С.В. – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]